В этот день генерал Хуа Лайтинг вернулся с границы и передал свои обязанности по охране территории новому генералу. В конце концов, Хуа Лайтинг много лет галопом скакал на поле боя и получил множество ранений. Теперь он старел и его силы, а также энергия также снизилась, так что он мог только уйти в отставку.

Примерно в середине дня генерал Хуа Лит вошел в ворота столицы со своими войсками. Массы в столице были в восторге, когда они увидели его, и они с энтузиазмом отправили ему еду и одежду в качестве подарков. У Хуа Литинга были слезы на глазах, потому что всю свою жизнь он испытывал много трудностей, и он чувствовал, что его жизнь не была потрачена напрасно с тех пор, как он завоевал такое уважение.

Наконец, он вернулся в особняк Хуа. Как только Хуа Лайтинг спустился с лошади, он увидел, что Хуа Мэнши бросился к нему и сказал: "Папа!".

На красивом лице Хуа Мэнши были слёзы, и голос её был наполнен всей её любовью к отцу, что сразу же заставило Хуа Литина дразнить глаза. Работая на границе столько лет, он не мог вернуться домой и воссоединиться с женой и дочерьми...

"Шир, как ты и твоя мать?"

Хуа Лайт улыбнулся и сказал. Однако, лицо Хуа Менгши внезапно стало очень серьёзным, сказав: "Моя мать, она..."

В конце концов, Хуа Лит жил на границе, так что послать ему письмо было бы нелегко. Возможно, он покинул границу до того, как пришло письмо. Поэтому было нормально, что он понятия не имел о реальном положении второй мадам.

Старая мадам Хуа глубоко вздохнула: "Литая, рад видеть тебя дома". Войдите и наслаждайтесь сначала приветственным банкетом. Я расскажу вам подробности позже."

Увидев серьёзное лицо матери, Хуа Литинг поняла, что дома могло произойти что-то важное. Он похлопал по плечам дочери и вдруг увидел тихую женщину, стоящую у ворот. Эта женщина была одета в белое, ее волосы - в бабочкообразную косу, на которой была только одна зимняя сладкая заколка. Она выглядела спокойной и простой, в ее глазах царило спокойствие.

Это... Это была законная дочь старшей дочери особняка Хуа Литинга Хуа Циюэ?

По мнению Хуа Литинга, эта дочь редко выходила из Двора Цуйхуа. Она никогда не привлекала внимания из-за своей трусливой личности и препятствовала Ци Маи.

Но сегодня она вышла из суда?

Хуа Лайтинг была немного удивлена. В это время Хуа Цюйюэ подошла к нему медленно, чтобы

поклониться и сказать: "Папа, ты слишком много работал".

Хуа Лайтинг посмотрел на спокойного Хуа Циюэ в шоке. Это была его старшая дочь? Где была её хрупкая личность и робость в глазах?

"Цюйюэ, я не ожидал, что ты так сильно изменишься после стольких лет, ха-ха!" У Хуа Литинга не было предубеждений по отношению к старшей дочери, просто потому, что её мать была самой любимой женщиной Хуа Литинга, поэтому он уделял ей больше внимания.

К счастью, он не жил в особняке Хуа и остался на границе. Будучи таковым, он был совершенно неспособен защитить Хуа Цюйюэ.

"Папа, входи". Хуа Цюйю улыбнулась, и ее глаза были немного влажными. Любовь Хуа Лайтинга к Хуа Цюйю была настоящей. Несмотря на то, что ей принадлежала душа Ронг Цицюэ, она все еще чувствовала, как пульсируют внутренние эмоции.

Хуа Лайт зашла во двор. В то же время, он заметил, что за Хуа Цюэ стоял маленький мальчик. Маленькому мальчику было около шести или семи лет. Он выглядел красивым и энергичным, его лицо было белым и пухлым, что делало его чрезвычайно очаровательным.

"Это..."

"Папа, это приемный сын сестры!" Хуа Менгши быстро ответила, а потом намеренно добавила: "Она усыновила сына до замужества". Папа, это первый случай во всём Чанкинском королевстве!"

Хуа Лайт нахмурился, что, очевидно, показало его неодобрение того, что Хуа Цюэ сделал. Но он уже пережил полтора месяца пути, возвращаясь домой с границы, что действительно вымотало его, поэтому он не захотел с этим разбираться.

Хуа Лайт подошел к своему главному двору, позволив другим подождать его. Вообще-то, они обедали в столовой, когда вся семья устраивала банкет на воссоединение.

Иначе они обычно обедали в своих дворах.

Хуа Цюйюэ отвез Тианчи обратно в суд Цуйхуа. Как только они вошли в суд, Юшуй с тревогой сказал: "Госпожа, не делайте этого". Господин только что вернулся; госпожа, вы можете приготовить суп на кухне и отправить его господину...".

Хуа Цюйе помахала руками и с улыбкой сказала: "Не надо". Готовить суп - это то, в чем Хуа Менгши больше всего разбирается, зачем конкурировать с ней".

Юсюй и Льва Синь беспомощно смотрели друг на друга, в то время как Цюйунь кивнула и сказала: "Первая Госпожа права". Теперь Вторая Госпожа должна пойти на кухню и сама приготовить суп для Господа. Так что, если Первая Госпожа хочет завладеть Господом, она должна найти другие пути".

Хуа Цюйю поняла, что она плохо готовит, и, несомненно, проиграет Хуа Менгши. Так что... ей пришлось искать альтернативы. Но зачем ей было завоевывать сердце Хуа Литинга?

Теперь у неё было почти всё, что она хотела, кроме того, что она должна была модернизироваться в области искусства Ци. Что еще ей было нужно?

Несмотря на то, что Хуа Литинг был её естественным отцом, на самом деле было бы излишним влюбляться в него, если бы он не любил её только потому, что Хуа Менгши посеял между ними рознь.

"Не волнуйся, не волнуйся. Давайте подождем ужина, - улыбнулась Хуа Цюэ и сказала.

Трое обменялись взглядами и молча ушли. В конце концов, Хуа Цюйюэ был так спокоен и ни о чем не беспокоился. Бесполезно было говорить больше.

Тяньчи, вместе с Цайцином и Каинингом, практиковали фехтование на улице. Этот маленький парень очень интересовался искусством Ци и фехтованием.

Хуа Ци не отговаривал его от этого. В любом случае, практика фехтования могла бы помочь ему построить свое тело, так что она не помешала бы ему чему-нибудь научиться.

Как и ожидал Цюйунь, Хуа Менгши был занят приготовлением белого грибка и куриного супа из женьшеня, намереваясь отправить его Хуа Литу, который только что вышел из ванны.

В любом случае, Хуа Менгши должен был найти способ произвести впечатление на Хуа Литинга, чтобы вторая мадам смогла выжить. В конце концов, Хуа Лайт много лет сражался от имени Королевства Изменения. Не говоря уже о том, что Хуа Лайт был всегда побеждающим генералом.

Куриный суп из белого гриба и женьшеня был быстро приготовлен. Хуа Менгши попросила Суру зачерпнуть суп в миску, а затем сама доставила суп на главный двор.

Когда Хуа Менгши доставил суп на главный двор, Хуа Литин только что закончил купаться и был готов пойти в столовую, когда увидел, что его вторая дочь приносит ему миску вкусного супа. Она сказала: "Папа, ты, наверное, устал, съешь этот суп, чтобы увлажнить горло!".

Хуа Менгши улыбнулся и положил суп на стол. Суру молча ушла.

Хуа Литинг счастливо сел и поднял чашу, сделав глоток супа. Он сказал: "Хорошо! Шиир снова улучшил приготовление пищи. Я уже несколько лет не ел суп из женьшеня, сделанный тобой. Теперь, когда я снова его принимаю, он очень приятный".

Хуа Лайт положил чашу и с нетерпением сказал: "Шиир, я только что видел твою третью мать, где твоя мать?"

У Хуа Менгши глаза стали влажными, и несколько слез упало. Она опустила брови и грустным голосом сказала: "Папа, ты, возможно, не знаешь, что случилось за последний месяц...". Каким-то образом, внезапно, моя старшая сестра смогла научиться искусству Ци, но суть в том...".

Хуа Менгши знала, что если бы она сказала Хуа Лайтинг, что Хуа Ци был Ци художник на нижней стадии диаграммы Дракона, Хуа Лайтинг был бы частичным Хуа Циюэ. В конце концов, вторая мадам намеревалась подставить законную дочь особняка Хуа, что было не малым делом.

Теперь она могла скрыть это, только говоря о преимуществах Хуа Цюйюэ.

"Более месяца назад, Медицинский Синг из семьи Цзи приехал в столицу и провел конкурс, направленный на привлечение новых учеников. Неожиданно, моя старшая сестра была противником. В тот день мне стало плохо, так что я проиграл".

Хуа Менгши сказала трепещущим голосом и вытерла слезы на своем лице, но намеренно оставила неглубокие слезы, из-за которых ее прекрасное лицо выглядело наполненным печалью. Ее слезливое лицо заставило людей не чувствовать ничего, кроме жалости к ней.

Хуа Литинг был немного встревожен, когда увидел лицо Хуа Менгши. "Вторая госпожа наверняка встретила несчастье, верно?

"Я так потерял свою репутацию. Многие говорят, что я притворялась больной, потому что боялась, что старшая сестра побьет меня... Я чувствовала себя очень угрюмой из-за несправедливого обращения, а мать слишком заботилась обо мне, поэтому... из импульса она замышляла изгнать старшую сестру из особняка Хуа.

Хуа Менгши опустилась на колени, крича и плача.

Услышав это, Хуа Лайтинг внезапно почувствовал слабость, потому что, по словам Хуа Менгши, он знал, что это не просто. У второй наложницы было намерение изгнать Хуа Цюэ из особняка, но император случайно обнаружил это...

Император Чанлонг также признал вторую мадам виновной, что показало, что все не так просто. Иначе, как достойный император, зачем ему иметь дело с таким банальным делом,

происходящим в особняке Хуа?

"Шир, не волнуйся и начни сначала..." Хуа Лайтинг сказал холодным голосом. Он был хриплым и выглядел старым. Он намеревался вернуться домой и наслаждаться оставшейся жизнью, но неожиданно столкнулся с такой проблемой.

"Папа, на первый взгляд, старшая сестра невинна и проста, но теперь она принцесса Цзинхуа, которую даровал сам Император..."

Хуа Менгши плакал и говорил. И она выглядела очень расстроенной: "Внешне старшая сестра не вредит мне, но она часто притесняет меня на людях...". Её благоволит таинственный человек, и она стала старшей Ци-художницей! Папа, есть слишком много вещей, которые мы не понимаем... Она внезапно стала сильнее, и у неё есть волшебное лекарство "Длинный красный"..."

Хуа Лайт была загипнотизирована и нахмурилась крепко. Было неожиданно, что на этот раз он вернулся домой, столько изменений произошло.

Говорили, что волшебное лекарство Long Red давно исчезло на континенте Тяньюань. Его нельзя было купить за деньги.

Тем не менее, Хуа Цюйюэ имела такое волшебное лекарство, а это означало, что она должна была быть поддержана каким-то таинственным экспертом или иметь случайную встречу!

"Папа, хотя мать заслужила это, она все-таки моя мать. Я умоляю тебя, папа, не мог бы ты умолять императора?"

На изысканном лице Хуа Менгши слезы, как гладкие круглые бусины, скатились вниз. Хуа Лайт глубоко вздохнул; в конце концов, он был полководцем и не должен судить только с точки зрения одного человека. Он должен был принять решение после разговора со старой мадам по этому вопросу.

"Шир, вставай первым. Я поговорю с твоей бабушкой и решу, как с этим справиться. Так что сначала оставь это в покое, ладно?"

Хуа Менгши кивнул. Очевидно, разум Хуа Лайта теперь был потрясен. Несмотря на то, что он не так сильно любил вторую мадам, она родила его сына и дочь. Двадцатилетний брак не мог так закончиться.

После окончания супа, приготовленного Хуа Менгши, Хуа Литт и Хуа Менгши прошли в столовую. Хуа Цюэ и Старая Мадам уже ждали в столовой.

Увидев, что Хуа Менгши и Хуа Лайтинг пришли, старуха Хуа, казалось, была немного

недовольна, но подумала, что неудобно это выразить. В конце концов, это был день, когда её сын вернулся.

Хуа Циуе была спокойной и тихой, и молчала после приветствия Хуа Лайт. Однако старая госпожа Хуа ни слова не упомянула о второй госпоже, так как было очень стыдно упоминать о таком скандале перед всей семьёй.

Хуа Лайтинг не был в хорошем настроении, потому что у него тоже что-то было в голове, так что банкет встречи выпускников быстро закончился.

Старая госпожа Хуа попросила Хуа Литинга пройти во внутренний зал, где была зажжена успокаивающая палочка благовоний, установленная в горелке агилавуда. Весь зал был наполнен мирной атмосферой.

"Возможно... Менгши уже рассказал тебе об этом? То, что случилось со Второй Мадам, очень не понравилось мне, так что тебе следует бросить умолять меня", - спокойно сказала старая Мадам Хуа, не разбившись вокруг куста.

Конечно, она знала, в какую сторону дует ветер, а также понимала, что только один Хуа Цюэ был лучше, чем десять вторых мадам. Таким образом, старая мадам Хуа определённо заступилась за свою собственную внучку.

"Но... мать, в конце концов, она моя вторая жена и родила Менгши и Цяньминя..."

http://tl.rulate.ru/book/22370/942725